

УДК 130.2:34
ББК 87.66

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

А.В. Петров

В статье рассматриваются особенности этнокультурного развития России как основание для национальной модификации концепции прав человека. Определяются направления исследования проблемы прав человека в отечественной философии культуры.

Ключевые слова: история культуры, философия культуры, культурология, права человека, правовые документы, междисциплинарные исследования.

Интеграция России в мировое сообщество в последнее время так часто обсуждается, что любое обращение к этой теме выглядит тривиальным. Однако если политические и экономические стороны процесса очевидны и не вызывают принципиальных возражений, то объединение культурных комплексов России и Запада представляется весьма проблематичным. Дело в том, что экономическая и политическая интеграция вписываются в общую тенденцию глобализации, но развитие национальных культур ориентировано, наоборот, на сохранение самобытности.

Но что делать, если политическая, экономическая или правовая ценности одновременно выступают и как этнокультурная ценность? С одной стороны, в отношении к ней необходимо исходить из приоритета международных норм, а с другой – нельзя отказываться от традиционных для отечественной культуры подходов. Возникает проблема, алгоритм решения которой пока не разработан, да и вряд ли будет разработан, поскольку каждый раз приходится искать неординарное решение.

В этом смысле меньше всего повезло проблеме отношения к правам человека, так любимой на Западе и с таким трудом понимаемой и принимаемой в России.

Это произошло, как нам представляется, по двум причинам. Во-первых, старая советская традиция полагала соблюдение прав человека имманентно присущим только демократическим государствам, безоговорочно обвиняя царизм в их глобальном нарушении. Во-вторых, тенденция ориентации на западные страны в выработке отечественного законодательства отвлекала внимание ученых от богатства опыта собственной страны.

В настоящее время ситуация меняется. Уже доказано, что некритичное восприятие западного опыта не дает положительных результатов. Однако пока не выработаны принципы использования отечественных наработок в той области, которую нельзя, по крайней мере в России, назвать узко правовой.

Надо отметить и еще одну особенность. Относительное разочарование в правовой компетенции Запада в российских проблемах может привести к другой крайности – абсолютизации отдельных отечественных достижений в правовой науке в ущерб другим. Так, психологически оправдана ностальгия по далеким историческим временам – чем дальше, тем милее. Но не надо забывать и советский опыт, который имеет неопределимое значение. Российская культура – это уникальное богатство идей, поступков, событий. Каждая эпоха неповторима и каждая ценна по-своему. Поэтому только тщательное их изучение, последующее сравнение, научный анализ мо-

гут дать объективную картину отношения к общечеловеческим ценностям.

В наибольшей степени это относится к правам человека. Проблема для нашей научной рефлексии новая, а потому очень дискуссионная. Многие факторы затрудняют ее решение. Во-первых, уже указанное невнимание к ней в советскую эпоху. Во-вторых, история диссидентского движения, из которой некоторые авторы делают вывод, что права человека в советском государстве вообще никак защищены не были. Но то же самое они говорят и о монархической России. Доходит до того, что появляются рассуждения об отчужденности русского менталитета в этом вопросе. Якобы только западные демократии способны решать проблему прав человека. Это заблуждение чревато серьезными правовыми и политическими последствиями.

Именно поэтому мы считаем, что необходима последовательная разработка вопроса об отношении к правам человека в русской культурной традиции. И начинать ее надо с периода зарождения государства Российского.

В принципе, к данной проблеме обращались неоднократно, но дискуссии носили дискретный характер. Можно выделить философскую традицию, которая связана с именами Гоббса, Руссо, Монтескье, Вольтера, Канта, а в России – Н. Бердяева, В. Соловьева, П. Сорокина. В русле этой традиции обсуждаются вопросы сущности свободы, естественной природы права, диалектики взаимоотношений человека-гражданина и государства, власти и морали, идеального государственного устройства. Гуманистическая философская традиция утверждает неотчуждаемость прав личности, равенство в обладании правами, признает необходимость ограничения прав государством как необходимое условие социальной гармонии. Философские идеи являются методологической базой для всех концепций прав человека, однако они не могут рассматриваться в прикладном значении. Между ними и реальной практикой должны располагаться исследования, описывающие механизм перевода абстрактных идей в конкретные действия. И они существуют.

Это политологические, социологические и юридические исследования, оформленные

как концептуальные основания проблемы прав человека. Они легли в основу различных законодательных актов, которые можно охарактеризовать следующим образом.

Первым таким актом стала Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным собранием Франции 27 августа 1791 года. Менее чем через месяц, 25 сентября 1791 г., Конгресс США принял Билль о правах в качестве десяти поправок к Конституции, которые были ратифицированы штатами к концу этого же года. Концентрированным выражением идей, изложенных в этих документах, явилась Политическая Конституция Мексиканских Соединенных Штатов, которая была принята 31 января 1917 года.

В России примечателен такой документ, как сталинская Конституция СССР 1936 года. Формально сохранив ряд политических прав (свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций), Конституция 1936 г. оговорила возможность их использования «соответствием интересам трудящихся», тем самым перечеркнув сам факт существования такого рода свобод. Конституция СССР 1977 г. расширила перечень провозглашаемых социальных прав, добавив такие, как право на охрану здоровья (ст. 42), право на жилище (ст. 44), право на пользование достижениями культуры (ст. 46), а также гарантировал свободу научного, технического и художественного творчества (ст. 47). К моменту принятия последней советской конституции уже действовал ряд важнейших международных актов, которые включали не только фундаментальные права человека и гражданина, но и права «второго поколения».

Первым из этих актов была Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года. В декабре 1966 г. Генеральной ассамблеей ООН был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который еще более детализировал и развил положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Почти одновременно с принятием ООН указанной выше Декларации были приняты региональные международные акты: Американская декларация прав и обязанностей человека (1948 г.) и Европейская конвенция о правах человека (1950 г.). Соответствующие нацио-

нальные документы были приняты и в ряде европейских стран. В России новым шагом в документировании прав человека стала действующая Конституция РФ 1993 года. В ней был впервые закреплен принцип прямого действия конституционных норм и судебной защиты, провозглашенных ими прав и свобод (ст. 15, 18 и др.).

В целом опыт международных и государственных документов по правам человека можно резюмировать следующим образом:

1. Западная концепция прав человека проводит различие между фундаментальными (естественными, неотъемлемыми) правами человека, принадлежащими ему независимо от того, признает их государство или нет, и социально-экономическими и иными правами, которые выступают формой партнерских (договорных) отношений, учитывающих как реальные потребности граждан, так и реальные возможности государства.

2. Поскольку официальная коммунистическая доктрина обозначала советское государство и право как «новый, высший тип» такого рода институтов, принципиально отличный от одноименных буржуазных институтов, то и права граждан, находящиеся под властью «нового» государства, получали совершенно иное толкование. Во главу угла ставились социально-экономические права, практическая реализация которых осуществлялась посредством сложной, частично негласной и не подлежащей судебной защите системы льгот и привилегий, сконструированной на основе разнородных критериев (занимаемая лицом социальная позиция, его принадлежность к определенной демографической или иной группе и т. п.).

3. В переживаемый нами период, который обычно обозначается как посттоталитарный или посткоммунистический, сосуществуют противоположные тенденции объективного и субъективного характера. С одной стороны, поскольку перевод плановой, распределительной экономики в «предрыночное» состояние не мог не повлечь за собой относительное снижение уровня жизни широких слоев населения, социально-экономические права приобретают особую значимость. Кроме того, эти права прочно обосновались в массовом сознании как позитивное достояние советского

строения, независимо от реальной практики их реализации. С другой стороны, обретенные свобода слова, печати, совести, передвижения в масштабах, качественно отличных от прежних, стали рассматриваться как само собой разумеющиеся, а отчасти и как не представляющие особой ценности.

Еще одну группу работ, которые связаны с темой данного исследования, составляют работы, посвященные юридическим вопросам в системе «государство – личность». Сюда можно отнести труды Б.А. Кистяковского, В.С. Нерсисянца, Л.С. Мамута, Т. В. Кашанина, Г.В. Мальцева, А.Б. Венгерова, Н.М. Марченко, Р. Dunleavy, В. O'Leary, О. Хеффе, W.E. Morrison, J.A. Rawls, F.A. Науек и др. В них в основном решаются аксиологические проблемы права, то есть те, которые непосредственно связаны с правами человека. При этом точки зрения весьма различны: от отождествления права и справедливости до полного неприятия ценностных проблем в праве, которые, якобы, редуцируют его к моральным основаниям. Но именно вопросами соотношения права и морали и интересны нам эти работы, поскольку права человека предполагают генетическое единство юридических и этических нормативов.

Наконец, третью группу работ составляют исследования непосредственно российской истории. Они очень разнообразны, но, к сожалению, непосредственно к проблеме прав человека не обращаются. Хотя именно в них содержится тот исторический, юридический, социологический материал, на котором можно строить исследование заявленной проблемы. Прежде всего это документы российской истории, например, «Наказ» Екатерины II, а также исторические исследования В. Ключевского, С. Соловьева, Н. Карамзина.

Собственно изучению русской монархии посвящены работы И.А. Ильина, К.Д. Кавелина, В. Кантора, П. Краснова, В.В. Леонтовича, В.А. Маклакова, П.И. Новгородцева, И.М. Степанова, С.М. Степняка-Кравчинского, Л. Тихомирова, Г.П. Федотова, Б.Н. Чичерина, Н.Я. Эйдельман и др. Противоречивость оценок правового статуса российской монархии в этих работах очевидна, но главное – все они представляют собой глубокие, серьезные, неравнодушные исследования, разноплано-

вость которых позволяет составить достаточно полную картину реальной ситуации с решением проблемы прав человека в истории России.

Но права человека как ценность культуры данного народа до сих пор никем не рассматривались. Более того, в культурологии мы вообще не нашли подобных формулировок. В то же время попытки исключительно исторического или правового, или социологического решения проблемы оказываются несостоятельны, как только в них усматривается посягательство на национальные культурные ценности. Поэтому важно проследить генезис отношения к правам человека в России в условиях различных этапов культурного становления нации и, прежде всего, посмотреть, как эта идея соотносится с другими ценностями российского общества. Логично предположить, что основной социокультурный конфликт возможен между утверждением прав человека как национальной ценности и типичной для российского общества ценностно-патерналистской ориентацией, закрепленной веками жесткой централизации.

В этом направлении логично было бы начать рассмотрение с философских оснований структурирования системы ценностей, комплементарных ценности прав человека. Это дало бы возможность определить методологические условия решения проблемы путем анализа отношений прав человека и формы государственного правления. В контексте патерналистской системы ценностей, традиционной для России, необходимо также эксплицитно прояснить смысл монархии как формы государственного правления и проследить основные этапы становления системы прав человека в монархической России на историческом материале. Культурологическое описание генезиса представлений о правах человека в российском обществе позволило бы выяснить позитивный смысл изменений в отношении к правам человека в России.

В связи с междисциплинарным характером многих вопросов такого исследования, в нем целесообразно применить методы как правоведческих, так и исторических и философских дисциплин. При этом особо эффективен бинарный анализ исторического материала, когда один и тот же период рассматри-

вается дважды – в онтологическом и гносеологическом плане.

Потребность в подобном исследовании определяется рядом факторов. Во-первых, универсальность прав человека, закрепленная в международных правовых актах, является лишь инвариантом этих прав, реализация которых имеет культурно-историческую специфику в каждом конкретном государстве. Реальное состояние прав человека зависит от культурной традиции, социально-политической ситуации и должно оцениваться, исходя из возможностей государства, нравственно-правового сознания населения и его наличной потребности в реализации своих прав и свобод.

Патриархальные традиции русской общины предполагали иерархичность в получении и реализации прав и свобод личности, которая выражалась в сохранении патерналистской трактовки прав человека в период становления русской государственности: человек стремился получить *право жить в государстве*, а отсутствие в этот период статусных институтов государственной власти заложило фундамент будущего диссидентского понятия о правах человека как права *не зависеть от государства*. Поэтому период окончательного оформления Русского централизованного государства (XV–XVI вв.) развил традиции понимания личных свобод, сформированные на предыдущих исторических этапах и институализировал основные гражданские права и обязанности. В условиях абсолютизма уровень защиты граждан объективно повышается. Гражданство становилось ценностью.

Но почему-то в осмыслении проблемы прав человека и попытках законодательства в этой области отечественная элита всегда была ориентирована на западные образцы. А поскольку их нельзя было реализовать без учета национальной специфики, усилия в этой области часто носили декларативный характер. В России, как правило, отсутствовало понимание необходимости национально-культурной модификации системы прав человека.

Интересно, что теоретическая рефлексия ситуации с правами человека уже в монархической России имела (и имеет до сих пор) аксиологическую основу. При этом исходными побуждениями в оценке состояния прав человека являются не юридические, а

этические установки, что говорит о культурологической природе самой идеи, безмерно политизированной в наши дни.

Субъективно права и обязанности воспринимаются в зависимости от: а) уровня жизни в данном государстве и б) степени правовой и моральной зрелости личности. Поскольку всякое законодательство по своему определению должно быть консервативно, чтобы обеспечивать устойчивое существование общества на достаточно длительных исторических промежутках, постольку противоречия между потребностью в новых правах или новой степени их удовлетворения принимали форму конфликта. В целом патриархальное государство не было ни добром, ни злом в отношении прав человека. Они существовали в той степени, в которой: а) были востребованы людьми и б) были возможны без вреда для государственного устройства. В связи с тем что для субъектов права ситуация с защитой

личной свободы и автономии (по Канту) рассматривалась преимущественно в этическом поле, отсутствие специальных гражданских актов по защите прав человека в некоторые периоды существования государства нельзя считать их нарушением.

Разумеется, любая культурная традиция в разной степени представлена в разных областях человеческой жизни. И в этом плане идея прав человека как ценности культуры связана в первую очередь с философией, религией, моралью, правом и искусством. Мы сознательно остановили свое внимание на генезисе отношения к правам человека в тот период истории, который характеризуется жестким устройством государства по патерналистскому принципу, чтобы показать не юридически закрепленную реальность, а ценностно-культурную совместимость прав человека и прав государства в России.

PROSPECTIVE DEVELOPMENT OF HUMAN RIGHTS CONCEPTION IN PHILOSOPHY AND IN CULTURAL HISTORY

A. V. Petrov

The article considers peculiar features of ethnocultural development in Russia as a basis for national modification of human rights conception. The author describes the main approaches studying the problem of human rights in Russian cultural philosophy.

Key words: *history of culture, philosophy of culture, culturology, human rights, legal documents, interdisciplinary studies.*